

На правах рукописи

Исаев Леонид Маркович

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В АРАБСКИХ СТРАНАХ:
ОПЫТ ОЦЕНКИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в Центре
цивилизационных и региональных исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института Африки РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Следзевский Игорь Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Ильин Михаил Васильевич
доктор исторических наук, профессор
Зеленев Евгений Ильич

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт
Востоковедения РАН**

Защита состоится «__» декабря 2013 года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном государственном
бюджетном учреждении науки Институте Африки РАН по адресу: 123001,
Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, конференци-зал Института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института Африки
РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат политических наук

В.В. Усачева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Значимость и актуальность темы исследования

Антирежимные выступления, начавшиеся в 2011 г. и получившие название «арабской весны», затронули практически все арабские страны, за исключением Сомали, Джибути и Коморских островов, находящихся на периферии Арабского Востока, и оказали значительное влияние на переформатирование спектра дальнейшего политического развития, а то и вовсе кардинально изменили существующие политические режимы. В целом события, затронувшие арабский мир в 2011 г., представляют собой достаточно редкое явление. Подобные события уже имели место в середине XIX века в период т.н. «весны народов», в 60-х гг. XX века во время антиколониальной борьбы народов Африки и на рубеже 80-х и 90-х гг. XX века в процессе распада социалистического блока¹.

Более того, антирежимные выступления 2011 г. в арабских странах стали неожиданностью как для самих арабов, так и для специалистов в области арабских исследований. В этом смысле примечателен тот факт, что египтяне, вышедшие на улицы Каира после бегства Зина аль-Абидина бен Али из Туниса 14 января 2011 г., до конца не верили в возможность свержения режима Мубарака². До последнего не верили в успех протестных действий и сами главы арабских республик, полагая, что социокультурные и исторические особенности каждой конкретной страны не позволят антирежимным выступлениям разрастись до масштабов всего арабского региона.

Поэтому неудивительно, что события, начавшиеся в арабских странах в 2011 г., вызвали огромный интерес у специалистов в различных областях знания. При этом сложность происходящих в последние годы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки процессов, их глубина и значимость

¹ См.: Цирель С.В. Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: ЛКИ/URSS, 2012. С. 128–161.

² Подробнее см.: Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Либроком, 2012; Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. М.: 2012.

требуют междисциплинарного подхода к их изучению. В этой связи вполне логичным выглядит то, что события в арабском мире вызывают интерес не только у арабистов, но и у социологов, историков, политологов, математиков и т.д. Однако феномен «арабской весны» остается плохо изученным как в отечественной, так и в зарубежной (в т.ч. арабоязычной) литературе, и исследования в большей степени носят предварительный характер.

Сам регион Ближнего Востока и Северной Африки на протяжении всей истории человечества являлся одним из ключевых с геополитической точки зрения. Процессы, происходящие в странах данного региона, уже не раз оказывали влияние на мировые геополитические тренды. В этой связи реконфигурация складывавшегося на протяжении второй половины XX в. статус-кво в регионе (например, рост влияния Катара, приход к власти в Египте и Тунисе происламски настроенных сил, угроза распада Сирии и Ливии, и т.д.) с большой долей вероятности будет влиять на ситуацию во многих странах мира, в том числе и в России. Более того процессы, происходящие в последние годы в арабском мире оказывают сильнейшее влияние на процессы не только регионального, но и международного развития. При этом антирежимные выступления превращают регион Ближнего Востока вновь, как это уже было не раз, в самый опасный регион мира, с той, однако, разницей, что еще никогда в современной истории внутренний конфликт в регионе не был столь многомерен и трудно предсказуем по своим возможным последствиям. Такая ситуация позволяет поставить вопрос и о возможном более широком расползании конфликта на близлежащие регионы.

Многие аспекты этого процесса и особенно его последствий по-прежнему нуждаются в пристальном внимании и скрупулезном анализе, особенно с точки зрения ближайших и более отдаленных последствий этих событий, причем не только в локальном, региональном, но и в глобальном масштабе.

На основе всего вышесказанного представляется несомненной важность разработки методики оценки текущего состояния и прогноза социально-политической нестабильности на примере событий «арабской весны» и

возможности ее последующей адаптации к другим регионам, в т.ч. постсоветского пространства.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования является политическая стабильность арабского региона.

Предметом являются факторы политической дестабилизации в арабском регионе.

Цель и задачи исследования

Цель данной работы состоит в выявлении уровня нестабильности социально-политических систем в контексте регионального политического кризиса в арабских странах.

Достижение указанной цели требует разрешения следующих основных *задач*:

- выделение основных показателей, обусловивших региональный политический кризис в арабских странах в 2011 г.;
- разработка методики оценки значимости показателей, приведших к региональному политическому кризису в арабских странах в 2011 г.;
- разработка специализированного индекса потенциальной нестабильности, на основании показаний которого было бы возможным выработать типологию политических режимов по уровню накопления потенциальной дестабилизируемости.

Степень изученности проблемы

Еще с зарождения современной политической науки в конце XIX - начале XX веков исследователи так или иначе использовали термин «стабильность». Значительный вклад в исследование проблемы политической стабильности

внесли в 1950-х гг. основатели системного подхода в политологии Т. Парсонс, Д. Истон, Г. Алмонд³.

Среди научных идей, которые в разное время внесли вклад в познание теории революций и революционного процесса, повлияли на ее современное понимание и оказали воздействие на ее изучение, хотелось бы выделить концепции отечественных ученых В.И. Ленина, П.А. Сорокина и др⁴. Кроме того, большое значение имеет теоретическое осмысление революционных концепций зарубежными учеными: Дж. Голдстоуном, Дж. Гудвина, М. Кацем, Т. Скочпол⁵ и др.

Что касается изучения феномена «арабской весны», то здесь стоит особо выделить исследования отечественных авторов – А.В. Коротаева, К.М. Труевцева, Е.И. Зеленева, И.В. Кудряшовой, А.М. Васильева, Л.Р. Сюкияйнена, А.Д. Саватеева, М.А. Сапроновой, И.В. Следзевского, Л.Л. Фитуни⁶, и т. д., а также зарубежных, в (том числе арабоязычных) – таких,

³ См., напр.: D. Easton. The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. New York: Knopf, 1953; D. Easton. A Systems Analysis of Political Life New York: Wiley, 1965; D. Easton. The Development of Political Science: A Comparative Survey. New York: Routledge, 1991; G. Almond. Crisis, Choice, and Change: Historical Studies of Political Development. New York: Little, Brown, 1975; T. Parsons. Social Systems and the Evolution of Action Theory. Wales: Dorsey Press, 1977.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 43-44. - М.: Госполитиздат, 1977; Сорокин П.А. Социология революции - М.: РОССПЭН, 2005.

⁵ Goldstone J. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory // Annual Review of Political Science. 2001. No 4. Pp. 139–187; Goodwin J. No Other Way Out: States and Revolutionary Movements, 1945-1991. Cambridge: Cambridge University Press, 2001; Katz M. Revolutions and Revolutionary Waves. New York: St. Martin's Press, 1997.

⁶ См, например: Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня. 2011. No 3. С. 2–18; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. - М.: Издательство ЛКИ; Кудряшова И.В. Европа и «Арабская весна» // Актуальные проблемы Европы, № 3. 2012. С. 18-41; Труевцев К.М. Год 2011 – новая демократическая волна? – М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2011; Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012; Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012; Зеленев Е.И. Смута, анархия, революция: арабская политическая культура на пути в будущее // Азия и Африка сегодня. 2012. No 1; Сюкияйнен Л.Р. «Арабская весна» и исламская правовая мысль // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 16-37;

как Д. Эззат, В. Гонима, Дж. Новак, Н. Бакр, А. Байата, Н. аш-Шейх, А. Хани, М. Камеля, А. Заеда⁷ и др.

Концептуализация и операционализация политического процесса в данной работе опираются на исследования ряда зарубежных и отечественных специалистов. В основе используемого в данной диссертации подхода к пониманию политического режима вообще лежат труды А.Ю. Мельвиля, А.М. Салмина, Л.В. Сморгунова, Г. Алмонда, Р. Даля, Д. Истона, Т. Карла, Х. Линца, Дж. Сартори, С. Хантингтона, Ф. Шмиттера, Й. Шумпетера и др.⁸.

Концептуально-методологическая база исследования

Концептуальная база исследования основывается на положениях С. Хантингтона, нашедших свое отражение в работе «Политический порядок в меняющихся обществах»⁹. С своей работе Хантингтон формулирует существенные поправки к постулатам либеральной демократии, отвергая некоторые положения либерализма. Его основной тезис заключается в том, что определяющее значение на стабильность политического режима оказывает

Протестные движения в арабском мире. Материалы конференции «круглого стола» / Отв. ред. Следзевский И.В., Саватеев А.Д. – М.: Либроком, 2012.

⁷ См., например: Гоним В. Революция 2.0. СПб.: Лениздат, 2012; Bakr. The Egyptian Revolution // Change and Opportunitites in the Emerging Mediterranean / S. Calleya, M. Wohlfeld (ed.). Malta: Gutenberg Press, 2012. Pp. 57-81; Стенограмма выступления профессора Азефа Байата на факультете экономики и политических наук Каирского университета. 24.03.2011; A. Bayat. A New Arab Street in Post-Islamist Times // People's Power: the Arab World in Revolt / L. Al-Zubaidi (ed.). Beirut: Heinrich Boll Stiftung, 2011. Pp. 50-54.

⁸ См., например: Almond G. Comparative Politics: A Developmental Approach. New York: Little, Brown, 1966; Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010; D. Easton. The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. New York: Knopf, 1953; Linz J.J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2000; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М.: МОНФ, 1999; Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития. М.: ФОРУМ, 2009; Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. М., 1999; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004; Schmitter K., Karl T.L. What democracy is and is not // Journal of Democracy. 1991. Vol. 2, No. 3. Pp. 75-88; Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008.

⁹ См.: Huntington S.P. Political order in changing societies. New Haven; London: Yale univ. press, 1996.

отнюдь не его тип, а степень управляемости, не политическая свобода, а эффективность политического режима. «Может быть порядок без свободы, но не может быть свободы без порядка»¹⁰. Таким образом на первый план выходит именно критерий эффективного управления, а не форма правления. Поэтому основное различие в политическом развитии проходит «не между диктаторскими режимами коммунистических стран и либеральными системами Запада, а между теми и другими, с одной стороны, и большинством стран Азии, Африки и Латинской Америки - с другой»¹¹.

Кроме того, в качестве методологии оценки причин антирежимных выступлений в арабских странах данное исследование опирается на концепции Р. Миллса¹². В своей работе «Властвующая элита» основной акцент делается на то, что падение режимов обуславливается прежде всего внутриэлитными конфликтами во всем их многообразии. Жесткие политические режимы гибнут не ввиду того, что они являются авторитарными или тоталитарными, а из-за того, что в обществе существует закон сохранения элиты¹³, выступающий в качестве основы его стабильности. Как только элита оказывается неспособной защитить себя, наступает революция.

Методологической основой работы является неинституциональный подход, рассматривающий как формальные институты, так и незакрепленные формально, но устойчиво воспроизводящиеся социальные практики. Кроме того, в основу работы положен структурно-функциональный подход (предполагающий рассмотрение сферы политического как целостной системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции, направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы и ее ожиданий),

¹⁰ Там же, с. 7-8.

¹¹ Там же, с. 11.

¹² См.: Mills W. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 1999.

¹³ См.: Mosca G. The Ruling Class. McGraw-Hill Companies, 1939; Cook T. Gaetano Mosca's «The Ruling Class» // Political Science Quarterly, Vol. 54, № 3, 1939. Pp. 442-447.

позволяющий прогнозировать посткризисные социально-политические трансформации.

Основным методом, использованным в данном исследовании, является разведочный анализ данных¹⁴. До 1970 г. предварительный анализ данных использовался как часть статистической практики. Однако после выхода в свет в 1970-1971 гг. книги профессора Принстонского университета Дж. Тьюки «Разведочный анализ данных»¹⁵ этот метод исследования стал широко применяться для нахождения связей между переменными в ситуациях, когда отсутствуют (или недостаточны) априорные представления о природе этих связей. Целью разведочного анализа данных служит: максимальное «проникновение» в данные, выявление основных структур, выбор наиболее важных переменных, обнаружение отклонений, проверка основных гипотез, разработка начальных моделей¹⁶.

Для выявления систематических различий между результатами непосредственных измерений, выполненных при тех или иных меняющихся условиях, применялся дисперсионный анализ, основанный на рангах¹⁷, разработанный английским статистиком Р.А. Фишером.

Метод полевых наблюдений и интервью (он призван помочь оценить и проанализировать предполагаемые сценарии посткризисного развития экспертным сообществом и лицами, ответственными за принятие решений в арабских странах) широко применялся в рамках данного исследования.

¹⁴ См.: Tukey J.W. *Exploratory Data Analysis* // *Quarterly of Applied Mathematics*. 1972. Vol. 30. Pp. 51-65; Mosteller F., Tukey J.W. *Data Analysis and Regression*. Addison-Wisley, Reading, Mass, 1977; Tukey J.W. *Exploratory Data Analysis* // *American Statistics*. 1980. Vol. 34. Pp. 23-25; Velleman P.F., Hoaglin D.C. *Applications, Basics, and Computing of Exploratory Data Analysis*. Boston: Duxbury Press, 1981.

¹⁵ Tukey J.W. *Exploratory Data Analysis*, limited prelim. ed. Addison-Wesley, Reading, Mass, 1970-1971.

¹⁶ Kotz S. *Encyclopedia of Statistical Sciences*. Vol. 3. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2005. Pp. 2151-2154.

¹⁷ Fisher R.A. *Statistical Methods for Research Workers*. Oliver & Boyd, Edinburgh, 1925; Tocher K.D. *The Design and Analysis of Block Experiments* // *Journal of the Royal Statistical Societies*. 1952. Series B. Vol. 14. Pp. 45–100; Kotz S. *Encyclopedia of Statistical Sciences*. Vol. 3. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2005. Pp. 133-141.

Основной фокус был направлен на проведение полевых исследований в таких странах, как Египет, Йемен, Ливан, Сирия, Алжир.

Источниковая база исследования

Диссертационное исследование опирается на статистические данные Всемирного банка, Департамента статистики и баз данных Лиги арабских государств, а также массивы статистических данных, собранных в статистических департаментах арабских стран: Центрального агентства по общественной мобилизации и статистике Египта, Центрального агентства по статистике Йемен, Центрального бюро статистики Сирии, Центрального агентства по статистике Ирака, Национального отдела по статистике Алжира.

Кроме того, использовались материалы ведущих арабских исследовательских и информационных центров, таких как аль-Ахрам (Египет), МЕНА (Египет), САНА (Сирия), аль-Манар (Ливан), аль-Джазира (Катар), аль-Арабийя (ОАЭ), аль-Мотамар (Йемен).

При исследовании племенной структуры арабских стран использовались материалы «Энциклопедии арабских племен»¹⁸, представляющей на сегодняшний день наиболее полное и систематическое описание племенной структуры всех арабских стран.

Для определения доли конфессиональной принадлежности в странах арабского мира использовались данные, полученные в рамках проекта по картографированию мусульманского населения мира, реализуемого в рамках «The Pew Research Center»¹⁹.

Массив анализируемых данных представляет собой пространственно-временную выборку, характеризующую 22 арабских государства (Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия,

¹⁸ Раудан А.А. Маусуат аль-кабаиль аль-арабийя (Энциклопедия арабских племен). Амман: аль-Ахлия ли-л-нашр уа ат-таузи, 2002 (на араб.).

¹⁹ Mapping the Global Muslim Population. Washington DC: The Pew Research Center, The Pew Forum on Religion and Public Life – URL: <http://www.pewforum.org/Mapping-the-Global-Muslim-Population.aspx>.

Мавритания, Марокко, ОАЭ, Оман, Палестинская Автономия, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Тунис) в 1960-2008 гг. Исключены из анализа Джибути, Коморские острова и Сомали, кроме того, хронологические рамки эмпирической части исследования обусловлены ограниченностью доступных статистических данных.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования состоит в следующем:

(1) разработана и реализована методика построения типологии политических режимов в контексте регионального кризиса 2011 г. по уровню потенциальной дестабилизируемости в арабских странах под которой подразумевается нарушение процессов функционирования политических режимов;

(2) показано, что в качестве методологической базы исследования антирежимных выступлений в арабских странах может быть использовано сочетание элементов концепций С. Хантингтона и Р. Миллса;

(3) разработана формула расчета индекса потенциальной нестабильности политических режимов в арабских странах в контексте регионального кризиса 2011 г.

(4) построена базовая модель, которую впоследствии можно операционализировать для исследования уровня потенциальной нестабильности в смежных с арабским регионах.

Положения, выносимые на защиту

1) Для всех арабских стран, затронутых антирежимными выступлениями, начавшимися в 2011 г., в различной степени действует совокупность факторов, объединенная в четыре группы индикаторов: а) характеризующих внутреннюю конфликтогенность²⁰; б) характеризующей

²⁰ В контексте данного исследования под внутренней конфликтогенностью мы подразумеваем совокупность следующих показателей: племенная и конфессиональная

уровень безработицы среди молодежи и долю людей с высшим образованием среди них; в) устойчивости политической режима; г) наличие крупномасштабного конфликта в недалеком прошлом и исламистов, функционирующих в легальном политическом процессе.

2) Среди наиболее значимых факторов, приведших к региональному политическому кризису в арабских странах в 2011 г., оказываются следующие: фактор внутренней конфликтности, фактор неустойчивости политического режима, а также фактор, характеризующий отсутствие крупномасштабного конфликта в прошлом и исламистов, участвующих в политическом процессе.

3) На основе выявленной совокупности факторов, приведших к региональному политическому кризису в арабских странах в 2011 г., а также оценки их относительной значимости можно составить индекс потенциальной нестабильности политических режимов арабских стран, под которым понимается количественно выраженный показатель, фиксирующий уровень неустойчивости социально-политической системы к дестабилизирующим воздействиям.

4) Типология устойчивости политических режимов в арабских странах по уровню накопления дестабилизации выводится на основании показателей индекса потенциальной нестабильности в соответствии с со следующей шкалой:

«Уязвимый» тип (Ливия, Египет, Тунис): $I_{UNST} > 7$;

«Патовый» тип (Сирия, Бахрейн, Йемен): $5 < I_{UNST} < 7$;

Тип «религиозного конформизма» (Марокко, Иордания): $3 < I_{UNST} < 5$;

«Протекционистский» тип (Алжир, Кувейт, Оман, Мавритания, Саудовская Аравия, Судан, Палестина, Ирак): $1 < I_{UNST} < 3$;

«Ригидный» тип (ОАЭ, Катар): $1 < I_{UNST}$

Апробация результатов исследования

неоднородность арабских стран, а также уровень противоречий внутри политической элиты стран арабского мира.

Основные положения диссертации апробированы: в *теоретическом аспекте* – на международных и российских научных мероприятиях, на заседаниях «круглых столов» и научных семинарах; в *прикладном* – путем применения некоторых положений авторских исследований в проектной деятельности программы Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования» (проект «Математическое моделирование глобальной и региональной динамики в условиях модернизации науки и образования»), проекта РФФИ «Прогнозирование рисков и угроз стабильности социально-политических систем», лаборатории Мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Основные положения диссертации были представлены на международных и российских конференциях:

1 XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Локальное наследие и глобальная перспектива»: «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке (24-26 апреля 2013 г., Санкт-Петербург)

2 Научный семинар «Моделирование глобальной и региональной динамики» Института математических исследований сложных систем им. И.Р. Пригожина при МГУ им. М.В. Ломоносова (3 апреля 2013 г.; Москва).

3 XIV Апрельская международная научная конференция «Модернизация экономики и общества» (2-5 апреля 2013 г., Москва)

4 42-я ежегодная конференция общества кросс-культурных исследований (20-23 февраля 2013 г.; Мобил, США).

5 «Multiple identities in postcolonial Africa» (5-6 мая 2011 г.; Градец Кралове, Чехия).

6 27-я международная конференция по источниковедению и историографии «Востоковедение и африканистика в контексте диалога цивилизаций» (20-22 апреля 2011 г.; Санкт-Петербург).

7 «Права человека перед вызовами XXI века» (28-29 апреля 2011 г.; Москва).

8 International Conference of African Econometric Society (24-26 июля 2013 г.; Аккра, Гана).

9 12-я международная конференция африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития» (24-26 мая 2011 г.; Москва).

10 IV Очередной Всероссийский социологический конгресс (23-25 октября 2012 г.; Уфа).

Практическая значимость

В практическом плане результаты исследования неоднократно были представлены автором на заседаниях кафедры общей политологии и кафедры всеобщей и отечественной истории НИУ ВШЭ, Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, кафедры современного Востока Российского Государственного гуманитарного университета (РГГУ), Исследовательского комитета по правам человека Российской ассоциации политической науки (РАПН), Центра диалога цивилизаций факультета экономики и политических наук Каирского университета.

Результаты исследования также используются автором в рамках преподавания следующих дисциплин в бакалавриате факультета прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «Исламская политическая философия», «Современные политические системы арабских стран»; в рамках магистерской программы «исламское право» факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «Политические системы мусульманских стран»; магистерской программы «Политические вызовы современности» Института развития образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: «Современные международные организации».

Также результаты исследования могут быть использованы для выработки практических рекомендаций органам государственной власти, взаимодействующих с арабскими странами для оценки их текущего состояния социально-политической нестабильности в условиях регионального политического кризиса.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность оценки текущего состояния и прогнозирования устойчивости социально-политических систем в арабских государствах и описывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, излагаются теоретические и методологические основы диссертации, ее эмпирическая база, а также научная новизна работы и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Анализ показателей антирежимных выступлений и их относительной значимости*» на основе существующей литературы и проведенных исследований рассматриваются факторы, приведшие к антирежимным выступлениям в арабских странах с начала 2011 г.

В первом параграфе «Выбор показателей антирежимных выступлений в арабских странах» выделяется совокупность показателей, которые впоследствии будут использованы нами при составлении индекса потенциальной нестабильности в арабских странах в контексте антирежимных выступлений 2011 г.

На основе проведенного факторного анализа удалось сгруппировать различные факторы, ставшие причиной антирежимных выступлений в арабских странах в 2011 г.

Первый показатель – внутренней конфликтогенности – представляет собой следующую совокупность факторов: племенная и конфессиональная

неоднородность арабских стран, а также уровень противоречий внутри политической элиты стран арабского мира.

Второй показатель, характеризующий уровень безработицы среди молодежи и долю людей с высшим образованием среди них, включает в себя три основные составляющие: безработица среди молодежи, доля безработной молодежи в общем составе взрослого населения и доля безработных с высшим образованием среди молодежи.

Третий показатель – устойчивости политического режима – представляет собой совокупность двух основных факторов: наличия инструментов передачи власти и политического строя.

Четвертый показатель фиксирует наличие крупномасштабного конфликта в недалеком прошлом и исламистов, функционирующих в легальном политическом процессе.

Дополнительным показателем антирежимных выступлений 2011 г. в арабских странах было выбрано влияние извне на внутривнутриполитические процессы.

Второй параграф «Оценка значимости показателей антирежимных выступлений в арабских странах» посвящен изучению выявленных в первом параграфе показателей. Подобные попытки уже предпринимались С.В. Цирелем ²¹. Однако выбранные им показатели носят достаточно поверхностный характер (например, непонятно, как раскрывается трайбалистская составляющая арабских стран, не учитываются «исламистский» фактор, наличие инструментов передачи власти и т.д.) и в конечном счете приводят к не вполне осознанному результату.

Наиболее значимым оказался показатель, характеризующий наличие крупномасштабного конфликта в недалеком прошлом и исламистов, функционирующих в легальном политическом процессе. За ним следуют

²¹ Цирель С.В. Условия возникновения революционных ситуаций в арабских странах // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.В. М.: Издательство ЛКИ, 2012. С. 162-171.

показатели внутренней конфликтогенности и устойчивости политического режима.

Незначительным оказался показатель, характеризующий уровень безработицы среди молодежи и долю людей с высшим образованием среди них, а также наличие влияния извне на внутривнутриполитические процессы.

Что же касается показателя влияния извне на внутривнутриполитические процессы, то он также оказался незначительным при объяснении уровня накопления потенциальной нестабильности. Однако, если в качестве зависимой переменной выбрать не масштаб событий, а количество жертв, которые понесли арабские страны в ходе «арабской весны», то данный показатель окажется единственным значимым.

Вторая глава «Методика оценки показателей антирежимных выступлений» посвящена изложению методики оценки текущего состояния антирежимных выступлений в арабских странах в 2011 г. Основная задача заключается в том, чтобы разработать метод составления индекса потенциальной нестабильности, который учитывал бы наиболее значимые факторы антирежимных выступлений, представленные в предыдущей главе. Рассматривается именно потенциал, то есть объективная возможность возникновения антирежимных выступлений определенного уровня.

Первый параграф «Оценка показателя актуально проявленной резистентности» посвящен изучению актуально проявленной резистентности к антирежимным выступлениям в арабских странах с начала 2011 г. В этой связи было выделено семь видов резистентности.

- *Отдельные протестные акции.* Это имело место в Катаре и ОАЭ, где антирежимные выступления практически не наблюдались.
- *Несколько заметных антиправительственных выступлений* – характерно для таких стран, как Саудовская Аравия, Судан, Ирак и Палестина. В каждой из этих стран на начальном этапе антирежимных выступлений оппозиции удалось заявить о себе, однако протестующие в большинстве своем отнюдь не ставили вопрос о свержении существующего режима. В Палестине наиболее

многочисленная акция протеста произошла в секторе Газа, собравшая около 10 тыс. человек, а протесты в Рамалле не вышли за отметку в 4 тыс. человек, при этом основные требования сводились к примирению ФАТХ и ХАМАС, улучшению социально-экономической ситуации в ПНА и совершенствованию работы ее властных структур, а также разрешению конфликта с Израилем и созданию независимого палестинского государства. Ситуация в Ираке была схожа с палестинской, поскольку немногочисленные акции протеста, происходившие в большей степени в начале событий «арабской весны», также не были направлены против правящего режима, а сводились к объективным требованиям, которые диктовали современные реалии политико-экономического развития страны. Основную тематику недовольства формировали вопросы, связанные с развитием инфраструктуры, системы безопасности, а также высоким уровнем коррупции. Именно с такими требованиями вышли люди на первую демонстрацию в Багдаде и Кербеле 12 февраля 2011 г. (на следующий день после отставки Хосни Мубарака), а также на крупнейшую в Ираке акцию протеста «День гнева» 25 февраля 2011 г. В Судане и вовсе начало «арабской весны» пришлось на проведение референдума об отделении Южного Судана, а потому недовольство суданской «улицы» было направленно, прежде всего, против южан, а не правящего режима О. аль-Башира. Что же касается Саудовской Аравии, то здесь традиционно наиболее нестабильным регионом выступила Восточная провинция. Однако в большинстве своем диалог между властью и оппозицией развивался в дипломатическом русле, а легитимность власти правящего монарха не ставилась под сомнение. Подтверждением этому может служить т.н. «Заявление 23 февраля» - обращение вернувшемуся после лечения монарху, распространенное группой «либеральных интеллектуалов». При этом авторы данного заявления открыто выражали свою позицию относительно событий «арабской весны», говоря о том, что они «несут в себе анархию, кровопролитие, попрание основ существования государства и правопорядка»²².

²² Тасаъуд маталиб аль-ислях фи Ас-Саудийя (Рост требований реформ в Саудовской

- *Многочисленные антиправительственные выступления* имели место в Омане и Мавритании. При этом в Омане волнения начались 16 февраля 2011 г. в г. Сохар, перекинувшись впоследствии на столицу Маскат и ее пригороды, а также второй по значимости город Салал. При этом о серьезности антиправительственных выступлений говорит факт того, что султан Кабус удовлетворил большинство требований протестующих как социально-экономического, так и политического характера. Так, была созвана комиссия по пересмотру конституции, уволен главный инспектор по делам полиции и таможни, которого считали основным виновником насильственного разгона демонстраций, состоялись выборы в Консультативный совет и были произведены новые назначения членов Государственного совета²³. По сути, протесты в Омане постепенно снижали свою интенсивность по мере того, как власть предоставляла все больше льгот гражданам и шла на выполнение их требований. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Мавритании. 25 февраля 2011 г. началась демонстрация в Нуакшоте, которая собрала 2,5 тыс. молодых людей. На следующий день численность протестующих выросла до 6 тыс. человек. Причем, в отличие от социально-экономических и политических лозунгов, ставившихся во главу угла в Омане, основным отличием мавританских демонстрантов было требование отмены рабства, существовавшего в этой стране. Противостояние между властью и оппозицией продлилось ровно месяц – 25 апреля 2011 г., почувствовав несогласованность в действиях оппозиционных сил, правящему режиму удалось разогнать протестующих и положить конец «арабской весне» в Мавритании.

- *Многочисленные и длительные антиправительственные выступления с отдельными силовыми стычками.* Подобное развитие событий было характерно для Алжира и Кувейта. При этом небезынтересным будет отметить,

Аравии). Аль-Джазира, 24.02.2011 - URL: www.aljazeera.net/NR/exeres/7429F239-FAD6-45CF-969C-3547A3C9C78C.htm.

²³ Султан `Уман йушаккиль ляджна ли-та`диль ад-дустур (Султан Омана создает комиссию для пересмотра конституции). Аш-Шарк аль-Аусат, 14.03.2011 - URL: <http://www.aawsat.com/print.asp?did=645921&issueno=12014>.

что волнения в Алжире начались еще до событий в Египте в начале января 2011 г. в столичном квартале Баб аль-Уэд. Вскоре они приобрели массовый характер и распространились на другие регионы страны. В результате волнениями, сопровождавшимися актами вандализма и столкновениями с полицией, были охвачены 20 из 48 вилай (провинций) Алжира. Всего главным управлением национальной безопасности Алжира было зарегистрировано более 1 тысячи «уличных манифестаций протеста, многие из которых принимали форму столкновений с силами правопорядка»²⁴. Часть оппозиции, прежде всего Объединение за культуру и демократию, руководимая Саидом Саади, и некоторые профсоюзные и студенческие организации пытались возглавить протесты и придать им политический характер, выдвигая лозунги демократизации и смены правящего режима. Однако эти требования не получили массовой поддержки, и накал протестных выступлений стал ослабевать. В Кувейте первая демонстрация прошла 19 февраля 2011 г. и была организована группой лиц без гражданства (*бидун*) в городе Джахра. Демонстрации *бидун* были ограниченными по числу своих участников и выдвигаемым ими целям²⁵. Общенациональный характер приобрели демонстрации, которые проходили под лозунгом отставки премьер-министра и проведения демократических реформ. Массовые демонстрации начались по призыву молодежных организаций, которые разместили в Интернете свои воззвания. Эти организации были созданы в феврале 2011 г. с целью добиться отставки премьер-министра шейха Насера Мухаммеда ас-Сабаха, а также проведения демократических реформ. Оппозиция регулярно проводила митинги и демонстрации протеста, начиная с марта 2011 г. В них принимали участие тысячи молодых активистов, поддерживавших требования оппозиции. На волне протестных выступлений, которые прокатились по арабским странам и в некоторых из них привели к смене правящих режимов, в Кувейте массовые

²⁴ Charef O. Les Algériens, ces mal-aimés du Maghreb // Jeune Afrique, 14.11.2011.

²⁵ Аль-амн аль-кувейти йакма` музахарат аль-бидун (Кувейтские силы безопасности разогнали демонстрацию «бидун»). Аль-Джазира, 20.02.2011 - URL: <http://www.aljazeera.net.NRexerces52EFD2CO7ADF-4OP1B98A-01>.

акции протеста не были направлены против существующего режима, а их целью было усовершенствование сложившейся политической системы в сторону ее демократизации.

- *Мощные антиправительственные выступления с кровопролитными столкновениями, расшатавшие власть (силы восставших сопоставимы с силами правительства).* К этой категории, прежде всего, относится Марокко и Иордания, где массовость и потенциал антиправительственных выступлений были весьма высоки, о чем свидетельствуют неоднократные отставки правительства этих стран и инициирование правящим монархом существенных поправок к конституции. Например, в Марокко победившая на парламентских выборах партия получила возможность самостоятельно выдвигать кандидатуру премьер-министра, что еще совсем недавно казалось нереализуемым. При этом главным стабилизирующим фактором оказалась фигура монарха, обладающего сакральным статусом и в силу специфики политических систем этих стран стоящего «над схваткой» между оппозицией и правительством. Именно этот аспект не позволил антиправительственным выступлениям в Марокко и Иордании перерасти в более серьезный конфликт.

- *Гражданская война (примерное равенство сил).* К этой категории стран относятся Сирия, Бахрейн и Йемен. Во всех трех государствах ситуация развивалась по наиболее запутанному сценарию ввиду масштабности и изначально чрезмерно жесткой позиции власти в отношении протестных выступлений. При этом во всех трех странах для разрешения конфликта потребовалось вмешательство извне (в Бахрейн пришлось вводить войска Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) для того, чтобы склонить баланс сил в пользу правящего дома аль-Халифа; в Йемене именно посредническая роль ССАГПЗ способствовала урегулированию конфликта, трижды перераставшего в открытое военное противостояние между сторонниками и противниками режима А.А. Салеха; а в Сирии паритет сил между властью и оппозицией в последнее время склонился в сторону Б. аль-Асада лишь ввиду инициатив, предложенных Российской Федерацией), что

также свидетельствует о равенстве сил, а соответственно и тупиковом развитии сложившейся ситуации.

- *Успешная революция (перевес восставших)*. Что же касается успешных революций, то таковых в контексте «арабской весны» произошло лишь три: в Тунисе, Египте и Ливии.

Во втором параграфе «Оценка показателей антирежимных выступлений» раскрывается методика операционализации показателей антирежимных выступлений в арабских странах для составления индекса потенциальной нестабильности.

В первую очередь обратимся к *наличию внутриэлитного конфликта*, являющемуся одним из наиболее значимых факторов. Так, наличие внутриэлитного конфликта имело место в Тунисе, Египте и Ливии, но при этом отсутствовало в Сирии и Бахрейне. Что касается Туниса, то здесь имело место противостояние армии и спецслужб, на которые опирался Бен Али и численность которых в период его правления в разы превышала численность армии – что, в свою очередь, нарушило традиционный для арабского мира баланс сил и отдалило армию от управления страной. Именно этим можно объяснить столь быстрое отречение президента и отказ со стороны военных оказать ему поддержку. По сути тунисские генералы воспользовались одним из периодически выпадавших им случаев и совершили завуалированный военный переворот. Подтверждением наличия конфликта между спецслужбами и армией в Тунисе служат также и массовые аресты сотрудников тунисских спецслужб, последовавшие вслед за бегством Бен Али в Саудовскую Аравию.

В случае с Египтом также отчетливо прослеживается конфликт между армейской верхушкой и сыном тогдашнего президента Гамалем Мубараком. Подобные противоречия уже давали о себе знать накануне президентских выборов -2005 г. на фоне спекуляций о возможном баллотировании Гамалю Мубарака на пост президента. Однако Хосни Мубараку с того момента так и не удалось сгладить конфликт и найти консенсусное решение. Попытка же Гамалю Мубарака взять ситуацию под свой контроль 3 января 2011 г., устроив на

Тахрире т.н. «битву на верблюдах», и вовсе привела к тому, что армия взяла под защиту протестующих, лишив тем самым режим всякой надежды на спасение.

Ливийский сценарий также не стал исключением. При этом, если в Тунисе и Египте внутриэлитный водораздел проходил по какой-то одной определенной траектории, то у режима джамахирии оказалось столько слабых мест, что удивительным выглядит сам факт сохранения общих границ государства. В первую очередь в Ливии дал о себе знать межплеменной конфликт между племенами Триполитании и Киренаики. Нахождение выходца из Триполитании Муаммара Каддафи у власти более 40 лет вызывало недовольство племен Киренаики, обделенных возможностью политического участия, особенно учитывая факт расположения основных нефтяных месторождений Ливии именно в восточной ее части. На фоне консолидации общества перед угрозой существования проитальянского монархического режима короля Идриса I Муамару Каддафи удалось сплотить племена Триполитании, Киренаики и Феццана, сконструировав при этом достаточно прочную идеологическую оболочку в виде джамахирии. Однако на протяжении безреформенных десятилетий она себя изжила.

В отличие от рассмотренных выше государств, следует отметить, что применительно к Сирии и Бахрейну оснований для внутриэлитного конфликта не было, что и подтвердили антрежимные выступления. На протяжении всего 2011 г. правящий сирийский режим демонстрировал высокую степень консолидации, а также поддержки со стороны внутрисирийских оппозиционных структур, армии и дипломатического корпуса: нахождение у власти алавитов не ставилось под сомнение, не было случаев масштабных дезертирств военных, а вооруженные силы и органы правопорядка на протяжении всего 2011 г. оставались гарантом стабильности режима аль-Асада. Кроме того, свою приверженность официальной власти продемонстрировали представители сирийских дипломатических миссий за рубежом. Затяжной характер конфликта здесь определялся прежде всего наличием

внешнеполитических факторов, а также достаточно высокой степенью консолидированности общества на фоне опасности внешней интервенции.

В случае с Бахрейном и вовсе не приходится говорить о внутриэлитном расколе, поскольку вся политическая элита страны состоит исключительно из представителей правящего дома аль-Халифа. В данном случае имело место противостояние между суннитским меньшинством, находящимся у власти и шиитским большинством, лишенным возможности политического участия. Именно отстранение большей части населения от возможности реализации своих политических прав и предопределило разворачивание долгоиграющего конфликта в этой стране при отсутствии столь мощных внешнеполитических факторов политической дестабилизации, как в случае с Сирией.

Еще одним немаловажным фактором является *наличие внутренней конфликтности* в арабских обществах, обусловленной сложной конфессиональной, клановой и этнической структурой. Причем следует сразу отметить, что этническая разрозненность не проявила себя в контексте антирежимных выступлений 2011 г., неслучайно в литературе данные события получили название именно «*арабской весны*». При этом прослеживалось существенное влияние племенной и конфессиональной неоднородности. Так, ущемление в правах шиитского населения в Бахрейне, составляющего большинство населения страны, со стороны правящего дома аль-Халифа, относящегося к исламу суннитского толка, привело к долгоиграющему конфликту в этой стране, не стихающему и по сей день. Аналогичная ситуация наблюдается и в Сирии, где противоречия между суннитами, с одной стороны, и алавитами – с другой, также привели к разворачиванию гражданской войны с угрозой последующего распада государства. Соперничество между иорданскими палестинцами и сторонниками королевского дома также является одним из основных факторов дестабилизации в Иордании и заметно осложняет процесс проведения назревших политических реформ; традиционное разделение между Севером и Югом в Йемене с новой силой проявилось в ходе

«арабской весны», вновь актуализировав вопрос о необходимости разделения государства.

Не менее важным является и *политический строй*, сформировавшийся в арабских государствах. И хотя авторитаризм был господствующим типом политического устройства в странах Ближнего Востока и Северной Африки в доиндустриальную эпоху, впоследствии он модифицировался в форму республики либо конституционной монархии, оставшись в прежнем виде лишь в Саудовской Аравии. При этом целый ряд арабских государств, двигаясь по пути демократизации, трансформировались в т.н. переходные режимы. Именно данный тип политического режима оказался наименее устойчивым в ходе антирежимных выступлений по сравнению с устойчиво авторитарными либо демократическими режимами, поскольку произошел слом прежних (авторитарных) механизмов его функционирования, а новые демократические инструменты оказались еще недостаточно отработанными.

Смежным с политическим строем фактором является и фактор *наличия инструментов передачи власти*. Данный фактор также вытекает из деления арабских государств на конституционные монархии и республики. Если в монархических государствах развивалась реальная межпартийная конкуренция, то в арабских республиках институт выборов носил имитационный характер – в Египте, Тунисе и Сирии существовали доминирующие партии, а в Йемене имела место опора на армию и племенные союзы. А в Ираке и Ливии конкурентные выборы на многопартийной основе и вовсе были невозможны в силу идеологической составляющей режимов Саддама Хуссейна и Джамахирии. Все это привело к тому, что республиканские авторитарные режимы в арабских странах потеряли инструменты передачи власти (именно этот этап стал критическим для режимов Хосни Мубарака в Египте, Муаммара Каддафи в Ливии, Али Абдаллы Салеха в Йемене), в отличие от монархических режимов, подразумевающих переход власти членам правящего дома.

Следующая группа факторов, напротив, способствовала стабилизации правящих режимов в арабских странах в 2011 г. Речь идет о *наличии*

крупномасштабного конфликта в недалеком прошлом, а также наличии исламистов в политическом процессе.

Наличие в недавнем прошлом крупномасштабного конфликта можно рассматривать в качестве одного из основных сдерживающих факторов антирежимных выступлений. Как показали события «Арабской весны», всем арабским странам, пережившим в недавнем прошлом серьезные потрясения, удалось избежать существенных трансформаций политического режима в ходе событий 2011-2012 гг. Потери, понесенные населением Алжира (в гражданской войне 1991-2002 гг.), Судана (в ходе противостояния с повстанцами из южного Судана), Ирака (после вторжения сил НАТО в страну в 2003 г.), Ливана (прошедшего через длительную гражданскую войну 1975-1990 гг. и израильскую оккупацию 1982-2000 гг.), а также палестинским народом (на протяжении всего его современного существования), заметно снизило протестную активность в этих странах. Граждане в большей степени становятся заинтересованными в сохранении стабильности и существующего статус-кво, нежели в кардинальных переменах.

Что касается второго фактора, то исключение исламистов из политического процесса в течение длительного времени, как это происходило в Тунисе, Ливии, Египте (и в социалистическом Алжире), при первой же возможности создает благодатную почву для распространения идей исламской справедливости, введения шариата и разрешения всех насущных проблем при помощи Корана и сунны. При этом беспрепятственный допуск исламистов к работе органов власти, как это было в Судане, послевоенном Алжире и, с оговорками, Йемене, в конечном счете заметно снижают привлекательность популистской риторики исламистов. Особенно это становится заметным после того, как у них появляется возможность проводить собственную политику. А это, как правило, приводит к неспособности разрешить при помощи Корана структурно-демографические и социально-экономические проблемы, в результате происходит лишь разочарование в исламистах со стороны населения, ввиду чего они теряют свою популярность, что подтверждается

опытом Алжира и Судана. В противном случае, исламистам приходится отказываться от своих популистских лозунгов и оставаться приверженцами исламского пути развития лишь на словах, как это можно наблюдать в Марокко на примере Партии справедливости и развития.

В третьей главе «Индексирование антирежимных выступлений» осуществляется проверка методики составления индекса потенциальной нестабильности, а также его последующее сопоставление с индексом актуально проявленной резистентности, разработанным во второй главе.

В первом параграфе «Калибровка индекса потенциальной нестабильности» говорится о необходимости проверки индекса социально-политической нестабильности с использованием исторического материала для того, чтобы его можно было использовать в практических целях.

Здесь важно отметить следующее. Согласно нашей точке зрения, актуально проявленная резистентность политического режима к антирежимным выступлениям в арабских странах с начала 2011 г. зависит от всех приведенных выше показателей. Мы исходим из предположения о том, что в рассматриваемых нами процессах весьма вероятен мультипликативный эффект²⁶. Данная гипотеза основана на том, что факторы, приведшие к антирежимным выступлениям в арабских странах в 2011 г., заведомо взаимодействовали между собой, в отличие от классических моделей, где предполагается, что объекты заведомо не взаимодействуют. Проявление механизма мультипликации при наличии вмешательства социальных факторов – применение изобретенной человеком технологии – замечательно иллюстрируется в работе академика А.Н. Колмогорова «О логарифмически

²⁶ См.: Kleiber Ch., Kotz S. Statistical Size Distributions in Economics and Actuarial Science. NJ: Wiley, 2003; Дрейпер Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ. Т. 1-2. М.: Финансы и статистика, 1986.

нормальном законе распределения размеров частиц при дроблении»²⁷, а также в не менее интересной заметке Н.К. Разумовского²⁸.

Во втором параграфе «Типология устойчивости политических режимов в арабских странах» приводятся примеры расчета индекса потенциальной нестабильности и его сопоставление с индексом актуально проявленной резистентности в ходе антирежимных выступлений 2011 г. В соответствии с полученными результатами можно констатировать, что высокие показатели индекса потенциальной нестабильности соответствовали низким показателям актуально проявленной резистентности.

Исходя из показаний индекса потенциальной нестабильности, можно вывести следующую типологию устойчивости политических режимов в странах «Арабской весны»:

«Уязвимый» тип (Ливия, Египет, Тунис). ($I_{UNST} > 7$). Очень высокий показатель индекса потенциальной нестабильности. Это тип, отличительной чертой которого является полная остановка политического процесса и погружение страны в хаос, в некоторых случаях угрожающий сохранению целостности государства. Он характеризуется быстрой сменой власти под натиском антиправительственных выступлений и последующей полной реконфигурацией политического режима или вовсе политической системы (например, в Ливии).

«Патовый» тип (Сирия, Бахрейн, Йемен). ($5 < I_{UNST} < 7$). Высокий показатель индекса потенциальной нестабильности. Характеризуется мощной консолидацией политической элиты и характерной чертой которого является установившаяся там патовая ситуация: оппозиция не смогла свергнуть режим, а режим оказался не в состоянии подавить оппозицию (даже добровольную отставку президента А.А. Салеха нельзя рассматривать в качестве свержения правящего режима ввиду племенной конфигурации йеменского общества).

²⁷ Колмогоров А.Н. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Наука, 1986. С. 264-267.

²⁸ Доклады Академии наук СССР (ДАН СССР). Т. 31. М.: Наука, 1941. С. 99-101.

Тип *«религиозного конформизма»* (Марроко, Иордания). ($3 < I_{UNST} < 5$). Средний показатель индекса потенциальной нестабильности, который выявил потенциальные возможности действующей политической власти быстрого урегулирования конфликтов мирным путем, а также высокую степень традиционализма в политической культуре, объясняющую неограниченное нахождение у власти правителя, являющегося прямым потомком пророка Мухаммеда.

«Протекционистский» тип (Алжир, Кувейт, Оман, Мавритания, Саудовская Аравия, Судан, Палестина, Ирак). ($1 < I_{UNST} < 3$). Низкий показатель индекса потенциальной нестабильности, продемонстрировавший наличие различного рода «иммунитета» у действующего политического режима (несмотря на его неоднородную и противоречивую структуру) к антипрежимным выступлениям, направленным на смену политической власти.

«Ригидный» тип (ОАЭ, Катар). ($I_{UNST} < 1$). Очень низкий показатель индекса потенциальной нестабильности. Характеризуется высоким уровнем актуально проявленной резистентности политических режимов к антирежимным выступлениям в арабском мире в 2011 г.

В заключении излагаются результаты диссертационного исследования и формулируются выводы. В частности, делается вывод о том, что на основании показаний индекса потенциальной нестабильности и его сопоставлении с индексом актуально проявленной резистентности к антирежимным выступлениям в арабском мире в 2011 г. можно предложить типологию процессов дестабилизации политических режимов в странах «арабской весны».

Единственным «аутлаером» (страной, наиболее заметно отклонившейся от линии тренда) стал Ливан, страна, занимающая первое место в мире по этно-конфессиональной разнородности общества, которая на протяжении всей истории существования Ливана приводила к росту социально-политической нестабильности. Поэтому, несмотря на то, что Ливан является примером успешно развивающегося государства с устойчивыми демократическими

институтами, фактор мощнейшей этно-конфессиональной раздробленности общества способен вызывать серьезные конфликты.

Кроме того, в рамках диссертации была предпринята попытка расчета аналогичного индекса для исследования потенциала нестабильности арабских режимов в 2001 г. по разработанной методике, т.е. за 10 лет до начала событий «арабской весны». В результате оказалось, что потенциал нестабильности, например, Египта и Туниса был заметно ниже и соответствовал современному Йемену и Сирии. Это выглядит достаточно правдоподобным, ибо в начале 2000-х гг. подобные антирежимные выступления, скорее всего, обернулись бы в обеих странах патовой ситуацией.

Несмотря на то, что проведенное исследование позволило выработать индекс потенциальной нестабильности в арабских странах, его применение напрямую для измерения потенциала нестабильности в других регионах невозможно ввиду т.н. синхронизирующих для арабских стран факторов (агфляция, уровень распространения Интернета и т.д.), которые не учитывались в формуле расчета арабского индекса, но должны быть использованы при выведении аналогичного показателя применительно к странам других регионов.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Результаты данного диссертационного исследования отражены в 25 публикациях автора (в том числе в соавторстве) общим объемом 35 а.л. (общий личный вклад – 23 а.л.). Из них 7 статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Среди них *монографии*:

1. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Либроком, 2012. – 112 с. (5 п.л.; личный вклад – 3 п.л.).
2. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. М.: Либроком, 2012. – 264 с. (10 п.л.; личный вклад – 5 п.л.).

3. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности. М.: УРСС, 2013. – 120 с. (5 п.л.; личный вклад – 3 п.л.).

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Исаев Л.М. Саммиты ЛАГ: (не) время для споров // Азия и Африка сегодня. 2010, №12. С. 46-50 (0,5 п.л.).
2. Исаев Л.М., Щербович А.А. Проблемы универсализации прав человека в рамках евро-арабского сотрудничества в регионе средиземноморского бассейна // Право и политика. 2010, №12. С. 2201-2207 (0,7 п.л.; личный вклад – 0,4 п.л.).
3. Исаев Л.М. Лига арабских государств – история создания // Восток. 2011, №3. С. 87-94 (0,7 п.л.).
4. Исаев Л.М. Проблемы признания Лиги арабских государств Организацией Объединенных Наций // Право. Журнал ВШЭ. 2011, №3. С. 103-111 (0,5 п.л.).
5. Исаев Л.М. Лига арабских государств и Арабская весна // Азия и Африка сегодня. 2013. №5. С. 33-36 (0,5 п.л.).
6. Исаев Л.М. Лига арабских государств и Арабская весна: между Багдадом и Каиром // Восток. 2013. №3. (0,5 п.л.).
7. Малков С.Ю., Коротаев А.В., Исаев Л.М., Кузьминова Е.В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // Полис (Политические исследования), №4. 2013. (1,75 п.л.; личный вклад – 1 п.л.).

А также других изданиях:

1. Исаев Л.М. Демократическая зима в Северной Африке // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2011, №3. С. 176-188 (0,7 п.л.).

2. Исаев Л.М. «Перманентная революция»: арабский мир в поисках стабильности // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2011, №5. С. 208-218 (0,5 п.л.).
3. Исаев Л.М. «Сирийский тупик»: арабская весна закончилась // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2012, №2. С. 233-241 (0,6 п.л.).
4. Исаев Л.М. Племенная «революция» по-йеменски // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2012, №4. С. 178-187 (0,6 п.л.).
5. Исаев Л.М. Рецепты «алжирской весны» // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2013, №1. (0,5 п.л.).
6. Исаев Л.М. Лига арабских государств – фактор снижения рисков нестабильности в регионе? // Системный мониторинг глобальный и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Отв. ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: Либроком, 2012. С. 265-274 (0,5 п.л.).
7. Исаев Л.М. Группы рисков политической нестабильности в Египте // Системный мониторинг глобальный и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Отв. ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: Либроком, 2012. С. 275-285 (0,5 п.л.).
8. Исаев Л.М. Сетевые технологии и революционный процесс в Египте // Рецепты Арабской весны: русская версия / Отв. ред. Васильев А.М., Петров И.Н. М.: Алгоритм, 2012. С. 135-141 (0,4 п.л.).
9. Исаев Л.М. Социальные сетевые технологии и революционный процесс в Египте // Протестные движения в Арабском мире / Отв. ред. Следзевский И.В., Саватеев А.Д. М.: Либроком, 2012. С. 43-46 (0,4 п.л.).
10. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Факторы Арабской весны 2011 года // Системный мониторинг глобальный и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. М.: Ленанд, 2013. С. 5-20 (0,9 п.л.; личный вклад – 0,5 п.л.).
11. Исаев Л.М., Коротаев А.В. О «демографическом дивиденде» как факторе ускоренных темпов роста среднеразвитых стран // Мировая динамика:

закономерности, тенденции, перспективы / Отв. ред. Акаев А.А., Коротаяев А.В., Малков С.Ю. М.: Ленанд, 2013. С. 264-273 (0,7 п.л.; личный вклад – 0,3 п.л.).

12.Исаев Л.М., Труевцев К.М. Йемен: конец эпохи Салеха // Системный мониторинг глобальный и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. Коротаяев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. М.: Ленанд, 2013. С. 138-167 (1 п.л.; личный вклад – 0,8 п.л.).

13.Исаев Л.М., Коротаяев А.В. Ливан: рай на вулкане // Системный мониторинг глобальный и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. Коротаяев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. М.: Ленанд, 2013. С. 187-213 (1 п.л.; личный вклад – 0,8 п.л.)

14.Исаев Л.М., Наоваф И., Ионов А.В. Ливийский кризис как особый компонент Арабской весны // Системный мониторинг глобальный и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. Коротаяев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. М.: Ленанд, 2013. С. 214-229 (1 п.л.; личный вклад – 0,5 п.л.).

15.Issaev L., Shishkina A. Egypt after Mubarak: a Course on Islamisation? // Multiple Identities in post-colonial Africa. Litomysl: Moneta-FM, 2012. Pp. 162-170 (0,8 п.л.; личный вклад – 0,5 п.л.).